

ВВП под влиянием беспрецедентных внешних ограничений. Однако с учетом тенденций стабилизации национальной экономики на 2023 г. рост ВВП прогнозируется в размере 103,8 % к уровню прошлого года.

Планируется, что дальнейший рост промышленного производства будет основываться на внедрении инновационных решений при контролируемой сбалансированности импортных составляющих в производстве. Совершенствование и укрепление экономической базы страны предусматриваются на основе модернизации основных сфер деятельности, внедрения в промышленное производство современных технологий, совместного освоения со странами-партнерами ключевых технологий с целью использования их в создании национального продукта.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОЗЫСКА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ СНГ

В сфере сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата существуют направления, требующие совершенствования правового регулирования в части порядка взаимодействия компетентных государственных органов. Одним из таких направлений следует признать проводимую работу в отношении транспортных средств (автомобилей), именуемых двойниками. Под понятием «автомобиль-двойник» следует понимать автомобиль, идентификационный номер которого (VIN-номер) совпадает с реквизитами иного существующего транспортного средства. Это приводит к ситуации, когда в пользовании у населения может находиться одновременно два и более автомобиля одной марки с одинаковыми идентификационными номерами (VIN-номер). Автомобиль-«двойник» выявляется в ходе повседневной деятельности органов внутренних дел (ОВД), например при постановке и снятии автомобилей с учета либо при обращении автовладельца в правоохранительные органы с заявлением о совершении противоправных действий в отношении его транспортного средства.

В случае обнаружения автомобиля, который по учетам информационных центров МВД государств – участников СНГ является похищенным, в порядке, установленном нормами УПК Республики Беларусь, осуществляются проверочные мероприятия: необходимые криминалистические экспертизы; опрос лиц, в пользовании которых находился автомобиль. При этом обнаруженное транспортное средство изымается у собственника и находится у ОВД, осуществляющего проверку. В случае, если по результатам проведенной проверки установлено, что идентификационный номер видоизменению не подвергался, имеются установленные образцы документов на транспортное средство, которыми подтверждается правомерность его приобретения, ОВД приходит к выводу, что такое транспортное средство надлежит считать автомобилем-«двойником» в отношении другого транспортного средства, которое разыскивается как похищенное.

Нахождение в собственности такого транспортного средства у гражданина, на наш взгляд, представляется законным. При этом размещение VIN-номера автомобиля в базе разыскиваемых транспортных средств для собственника такого автомобиля вызывает определенные ограничения (например, выезд за пределы страны, так как автомобиль будет изъят, и возможность дальнейшей реализации, поскольку в отношении указанного автомобиля вносятся изменения в регистрационные документы). В графу «Особые отметки» свидетельства о регистрации транспортного средства вносится запись: «Транспортное средство с аналогичным идентификационным номером разыскивается» с указанием инициатора розыска. В связи с этим существует потребность дальнейшей согласованной правовой регламентации алгоритма действий правоохранительных органов государств – участников СНГ в части прекращения розыска автомобилей-«двойников». В соответствии с установленным на законодательном уровне порядком постановка и снятие с учета транспортного средства как похищенного осуществляется ОВД – инициатором розыска.

ОВД, проведя проверку в отношении обнаруженного транспортного средства и убедившись, что автомобиль является «двойником», информирует об этом инициатора розыска. В дальнейшем анализ существующей практики свидетельствует об отсутствии единого подхода к решению данного вопроса у компетентных органов государств – участников СНГ. В ряде случаев инициатор розыска принимает решение о снятии автомобиля с учета разыскиваемых. При принятии такого решения ограничения в части пользования и распоряжения транспортным средством для собственника снимаются.

Однако в большинстве случаев инициатор розыска отказывается от снятия с учета автомобиля как похищенного, мотивируя это тем, что похищенное транспортное средство не обнаружено, а нахождение его в базе данных разыскиваемых транспортных средств является неотъемлемой частью проводимых ОВД мероприятий по розыску автомобиля. В сложившейся ситуации ограничивается право собственника транспортного средства свободно распоряжаться последним, идентифицированным как автомобиль-«двойник».

Результаты анализа правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу с учетом позиции МВД Республики Беларусь позволяют предложить следующий порядок действий по вопросу прекращения розыска автомобилей-«двойников»:

запросы по обнаруженному транспортному средству направляются в порядке, предусмотренном уведомлением об обнаружении транспортных средств;

запросы о прекращении розыска автомобилей-«двойников» необходимо рассматривать в следственных подразделениях, в производстве которых находятся уголовные дела, возбужденные по фактам хищения транспортных средств;

решения о прекращении розыска транспортных средств принимаются инициатором в рамках расследуемых уголовных дел;

отказ в прекращении розыска транспортного средства обжалуется владельцем либо его представителем в судебном порядке по месту расследования соответствующего уголовного дела.

Высказанные предложения, по нашему мнению, могут быть поддержаны компетентными органами государств – участников СНГ, осуществляющими сотрудничество по вопросам борьбы с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата, и будут способствовать защите прав и свобод добросовестных собственников транспортных средств.

УДК 343.985(075.8)

В.С. Гайдельцов

ФЕНОМЕН ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В теории права, как нам представляется, проблема правоотношений была и остается одной из наиболее сложных и исключительно дискуссионных. И дело здесь не только в фундаментальности понятия «правоотношения», как отмечает Р.О. Халфина. Наряду с нормами права правоотношение формирует правовую природу любого общественного явления, выступает приводным ремнем передачи обществу государственной воли, инструментом реализации политики власти. В процесс возникновения, изменения и прекращения правоотношений вовлекаются практически все члены общества, они затрагивают права, свободы и законные интересы каждого гражданина в большей или меньшей степени. Именно этим объясняется суть споров и, соответственно, разночтения авторов по поводу как структуры, так и содержания правоотношений.

Однако даже в этом остро дискуссионном вопросе особое место занимает проблема оперативно-розыскных правоотношений, которая встала перед юридической общественностью с принятием в 1992 г. законов об оперативно-розыскной деятельности как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Практически одновременно аналогичные нормативные правовые акты появились во всех постсоветских республиках.

Вполне понятно, что правоотношения возникают лишь там и тогда, где и когда появляются нормы права, соответствующее законодательство.

До 1992 г. в Республике Беларусь системного законодательного регулирования процесса негласного получения информации для защиты личности, общества и государства не было. Выполняя поставленные государством задачи, органы внутренних дел осуществляли оперативно-розыскную деятельность. Органы, обеспечивающие государственную безопасность, проводили сходную по форме (но не по содержанию) работу. Организация и тактика такой работы составляли государственную тайну. Поэтому никто не рассматривал ее как разновидность деятельности юридической, не ставил вопрос об особенностях оперативно-розыскных правоотношений.

Законы об оперативно-розыскной деятельности в постсоветских странах издавались под разными названиями, но все они регулировали общественные отношения, возникающие в процессе негласного получения информации в целях обеспечения национальной безопасности, в первую очередь для борьбы с преступностью. Анализ данной сферы нормотворчества, с одной стороны, показывает значимость для государства и общества проблемы негласного получения информации, а с другой – явно отражает тенденцию расширения границ открытого регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Именно в 90-х гг. XX в. ученые-юристы стали обращаться к проблеме оперативно-розыскных правоотношений, и вполне естественно, что их подходы отличались иногда диаметрально. До настоящего времени вопрос о характере правоотношений в оперативно-розыскной деятельности носит дискуссионный характер. Так, А.Г. Маркушин говорит о специфичности оперативно-розыскных правоотношений, их переплетении с другими правоотношениями, но не относит их ни к одному виду классических правоотношений. А.Г. Маркушина в этом поддерживает В.П. Кувалдин.

И.И. Басецкий полагает, что оперативно-розыскные правоотношения образуют самостоятельную отрасль оперативно-розыскного процесса. Не возражая И.И. Басецкому, А.Ю. Шумилов говорит о необходимости определения особенностей этих правоотношений.

А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, Н.П. Максименко, Г.К. Синилов и некоторые другие ученые не считают, что существуют некие особые оперативно-розыскные правоотношения, утверждая, что они относятся либо к административно-правовым, либо к уголовно-процессуальным.

Мы полагаем, что расхождения во взглядах ученых объясняются в первую очередь проблемами в оперативно-розыском нормотворчестве и нечеткостью отдельных правовых терминов.

До сих пор законодатель не определился со структурой оперативно-розыскной деятельности, вынеся за ее скобки работу с лицами, оказывающими оперативно-розыскным органам помощь в добывании информации, в том числе на конфиденциальной основе.

Закон не раскрывает юридического содержания понятия негласности оперативно-розыскной деятельности, соотнося негласность только с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий. Понятие негласности, приведенное в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», носит, скорее, бытовой характер и не может объяснить сущность конфиденциальной работы с источниками информации.

Практика оперативно-розыскной деятельности показывает, что большая часть значимой информации поступает от лиц, оказывающих соответствующим органам конфиденциальную помощь, после чего проверяется с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Негласное получение информации происходит с точки зрения права, игнорируя волеизъявление ее собственника (или владельца). Это обеспечивает ее достоверность. Ряд оперативно-розыскных мероприятий не могут быть осуществлены негласно, а иные мероприятия при их гласном проведении теряют смысл.

Подобного рода противоречия лишают оперативно-розыскное законодательство системности. Отсюда и противоречия в позициях ученых, которые пытаются объяснить сущность и содержание правоотношений, реализующихся в процессе осу-